

Авторы:

Бобровская Елизавета Вадимовна

ученица 4 «В» класса

МБОУ «Гимназия №133 им. Героя Социалистического

Труда М.Б. Оводенко» г.о. Самара

г. Самара, Самарская область

Бобровская Екатерина Вадимовна

ученица 4 «В» класса

МБОУ «Гимназия №133 им. Героя Социалистического

Труда М.Б. Оводенко» г.о. Самара

г. Самара, Самарская область

Научный руководитель:

Полякова Валентина Николаевна

библиотекарь отдела развития библиотечных технологий

МУ МЦБ м.р. Сызранский

п. Варламово, Самарская область

DOI 10.21661/r-469033

КУЛЬТ КАМНЯ В ВЕРОВАНИЯХ ЧУВАШЕЙ СЕЛА СМОЛЬКИНО

Аннотация: в статье собран фольклорно-обрядовый материал по культу камня в чувашском селе Сызранского района Самарской области. Содержатся сведения о некоторых этнокультурных объектах поселения.

Ключевые слова: Смолькино, культ камня, чувашки, сказания, фольклорно-обрядовые объекты, ритуалы.

История каждой малой деревни или села является неотъемлемой частью родного края. В Сызранском районе некоторые деревни уже исчезли (Дачки, Осиновка, Конопляный и т. д.), а с ними ушли обряды, традиции, особенности. Так, в Смолькино постепенно стирается целая самобытная культура чувашского населения, связанная с культом камня. Причинами тому служат: подмена этнических верований современным увлечением мистицизмом, через

развивающуюся инфраструктуру туризма; пропажа камней ритуального значения; отсутствие фольклорно-обрядового наследия. На данный момент причастных к проведению старинных ритуалов осталось три человека.

Самым знаменитым объектом культового значения был конь-камень. Имя коня «Самеле». Позднее, получил название от известного фотографа и планериста В. Пылявского – «Белая лошадь». Легенда камня рассказывает о том, как хозяин чрезмерно нагружал своего коня непосильной работой. И однажды конь, несмотря на побои, не смог сдвинуться с места. Тогда хозяин проклял его, от чего конь закаменел, превратился в камень (со слов З.С. Мальковой). Нам не удалось найти в мифологии чувашей, сказание о Самеле. Не знают происхождение легенды и сами жители. Возможно это территориально-обусловленное фольклорное предание.

Около каменного коня проводили обряд вызова дождя. Его хранительницей была Меланья Андреевна Ионова. Она часто демонстрировала ритуал по просьбе представителей отдела культуры и разных исследователей. Преемницей готовилась стать Зинаида Семёновна Малькова, но после телевизионного репортажа в 2008 году, камень был вывезен (украден). Описания камня и обряда встречаются в статьях С. Зацаринного, Н. Локтевой, И. Павловича, О. Ратника [3; 12; 19; 20; 21].

Обряд совершали несколько женщин. Обязательно делались подношения из свежих продуктов, которые клали на чистое белое полотенце. Чаще использовали куриные яйца, рыбу, хлеб, овощи и т. д. «Сохранилась история, что раньше даже председатель местного колхоза специально выделял полотенца для омовения и продукты для приношения в дар «коню» [19]. Коня обильно поливали водой, омывали берёзовым веником, обходя несколько раз по кругу, читали заговор, в последнее время православные молитвы (со слов З.С. Мальковой). Воду для омовения брали из родника «Семиключье» (ещё один этнокультурный объект села).

Подобный обряд мы нашли в статье доктора исторических наук Е.А. Ягафовой, который был ею зафиксирован в чувашско-мордовском селении Наумкино

Аургазинского района Республики Башкортостан. «Различались и места летних молений: в случае засухи чуваша обливали водой камень «чул лаша» (каменная лошадь), находившийся вблизи селения на горе, а мордва ещё до 1950-х гг. совершала моления бабань каша на роднике в другом конце селения» [33, с. 26]. Мы связались с автором, и она подтвердила, что других аналогичных примеров проведения моления о дожде у чувашей не встречала. «Но культ камней традиционно известен у многих народов, возможно, что это реликт древних верований, связанный в конкретном случае с наличием уникальных природных объектов (крупных камней необычной формы)».

В процессе исследования, мы выдвигали предположение, что культ камня в Смолькино чуваша могли перенять от какого-либо соседствующего народа. Поэтому мы просмотрели верования основного этнического состава Сызранского района: мордвы, татар, русских и т. д. Народов, которые могли прибывать на данной территории: марийцы, немцы, евреи, венгры, калмыки и т. д. А также фольклорно-обрядовый уклад чувашей из других сёл данного района. Подобное почитание камней мы не обнаружили.

Со временем обрядовая культура камня в селе была во многом утрачена. Уже никто из жителей не может сказать, по каким признакам и факторам выбирались культовые камни. Валунов и песчаников интересной формы в этой местности большое количество. «Даже сама хозяйка капища невероятно древняя старушка по имени Меланья ничего толком рассказать не могла. Она помнила древние обряды, которые исправно исполняла.... Вспоминала, что в годы её молодости, а она пришлась на предвоенные годы, капищем ведала целая группа женщин, которые и привлекли к этому делу юную Меланью. Потом, она осталась вообще одна. Но, ей активно помогают соседки, которые тоже неплохо знают сами несложные обряды» [8]. Среди весомых причин, оказавших в своё время существенное влияние на утрату верований, связанных с культом камня, С. Зацаринный выделяет:

1. Христианизацию местного инородного населения в 40-е годы XVIII века. «Записали всех христианскими именами, построили в сёлах церкви и прислали

священников, которые не знали языка своей паствы. Паства же практически не знала русского языка... Но можно с большой долей уверенности утверждать, что многие религиозные обряды были утрачены уже тогда» [8];

2. Коллективизацию 1930 г., политическую идеологию: «Партия, школа, пионерия и все мощнейшие государственные культурно-идеологические ресурсы были брошены на создание нового общества и нового человека. Вот почему из большой некогда группы хранительниц традиций в Смолькино и осталась одна бабушка Меланья. Она единственная застала ту, доколлективизационную эпоху, и была её «последним из могикан» [8].

В. Пылявский очень долго изучал культ камня в Смолькино. Из воспоминаний его собеседников, спустя пять лет общения с местными жителями, одна из бабушек показала ему ритуальный круг, который состоял из 12 различных камней. Исследователи И. Павлович и О. Ратник, также упоминают про существование камней со следами обработки, именуемые как: барашек, олень, жеребенок, всадник/воин, баба. Другие мелкие камни с этой же поляны называют «лягушками» [3; 19].

О разных камнях или одних и тех же в данном случае идёт речь, нам установить не удалось, как и подтверждения, их принадлежности к чувашской обрядовой культуре. Во-первых, по словам преемницы обрядов, эти камни видели только на фотографии, сделанной и подаренной в местную библиотеку В. Пылявским. От него же узнали их названия.

Во-вторых, в верованиях чувашей больше имела место быть форма четырёхугольника. Именно так, по заметкам исследователей, огораживались Киремети. Она же встречается в космогонических представлениях: «Земля была квадратной... С четырех сторон, по краям земного квадрата, небосвод поддерживали четыре столба...» [29]. «Четыре горы расположены по четырем углам модели Вселенной» [16, с. 57]. «Божий кремень» (субстанция для сотворения всех объектов) представлен четырёхгранником, [16, с. 68–69] в заговорах попадаетея – «четырёхугольный светлый мир» [29].

Йубейде тюале, что означает камень – обезьяна или камень – медведь, или точнее что то среднее между ними. С камнем связаны сказания о моховом народе, который в определённые дни водит вокруг него хоровод [3]. «Скалу, у которой он часто появлялся или жил даже, называли Йубейдэ-тяуле и когда-то ходить туда боялись, как говорили – там находили бурую жесткую шерсть, которая оставалась от йубейдэ, когда он спину о камни чесал» [28].

По сельским преданиям, в лесу среди камней обитает подземный народ, маленького роста (не больше полуметра), называемый – «Мааналай-сы» [3]. Иногда, во время сумерек можно услышать их стон или вой. В лесу, на вершине горы, по рассказу одного из жителя, находили пирамидки, выложенные из плоских тонких костей длиной примерно в 30 – 40 см. Осмотреть данное место, в силу некоторых обстоятельств, нам пока не удалось.

В похоронном ритуале симбирских чувашей вслед гробу на улице кидали раскалённый камень (по заметкам В.А. Сбоева – облитый водой), чтобы покойный не ходил домой [11, с. 20; 27, с. 100; 31]. «Душа умершего также быстро унеслась на небо, как улетает дым от горящего тряпья или раскаленного и облитого водою камня» [27, с. 100]. В Смолькино данный обряд выражен несколько иначе. В дом усопшего заносят камень, который ставят на стул в передний угол. После 40 дней камень выбрасывают. Значение данного обряда, жители вспомнить не смогли.

По воспоминаниям из своего детства В.Т. Дмитриева рассказывала, как стала свидетелем ссоры двух соседок. После того как одна ушла, другая подняла с земли камень и что-то нашептывая, бросила той в огород.

Камень под порогом, по рассказам В. Пылявского, находится в каждом доме, видимо в качестве оберега. Осмотрев несколько домов, мы не нашли подтверждения. Согласно опросу в фундамент дома или в угол закладывались монеты, для дальнейшего благополучия. Описание этого обычая зафиксировано в контексте общей обрядовой чувашской культуры. Иногда в юго-восточный угол – «угол бога», клали шерсть, крест, часто из рябины с целью счастья, уюта и тепла в новом доме [24, с. 103; 14, с. 226].

По воспоминаниям жителей в окрестностях села были ритуальные валуны, к которым ходила группа из пожилых женщин. Камни также мыли, как при вызове дождя, и совершали моления, но уже никто не вспомнил какие. Валуны хотели разбить, когда стали прокладывать дорогу на Дружбу (чувашское село, образованное жителями Смолькино в 20-х г. XX в.). Тогда женщины подняли большой скандал и даже написали обращение в самарские газеты. После этого, камни оставили. Сейчас они почти полностью занесены песком.

Гора целовальник – около неё устраивались кулачные бои на Масленицу, с целью богатого урожая гороха.

Камень, на котором совершала плач невеста перед свадьбой, находился в районе посёлка Гремячий (образованный жителями Смолькино в 20-х г. XX в.). Возможно, это был обряд конкретной семьи. К большому сожалению, его описание сохранилось только в статье. «Камень был выше избы», стоял на склоне горы. У подножия, лежал другой, плоский камень – на нём невеста плакала.... У камня испрашивали благословения и счастья на долгую жизнь...; потом молодые поднимались наверх и целовались. На верхушке камня было гнездо какой-то большой птицы. Во время войны рассказчица с братом ходили сюда за яйцами, оставляя в благодарность горсть фуража...» [12].

«Бабай-камень» или «бабай-тюле», а иногда просто «бабайка» так называют каменное надгробие, которое долгое время лежало на краю Смолькино. По одной из легенд, «бабай» – старик (с татарского), помогавший разбойникам, из-за чего не был похоронен на общественном кладбище. По другой легенде, «бабай» – баба (с мордовского), которую проклинали и она превратилась в камень (Из рассказа З.С. Мальковой).

Первоначальное место положения плиты, не помнили даже старейшины. После того как в селе случился пожар и жители спаслись около камня (огонь не дошёл до него), стали считать оберегом поселения. Обрядовые ритуалы около надгробия не проводились.

Спустя время, В. Пылявский установил плиту вертикально и на сегодняшний день около неё существует множество мифов. Ведутся споры относительно

этнической её принадлежности. По одним утверждениям – это надгробие татарского кладбища, по другим – чувашского. С. Зацаринный пишет: «Это обычная могильная плита. Приблизительно начала XVIII века. Тогда чувашаи были, кто язычниками, кто мусульманами, а для письма использовали арабскую графику» [8]. Краевед добавляет, что на старинных чувашских кладбищах в Ульяновской области подобные камни сохранились в более хорошем состоянии. Отмечается, что в Симбирской губернии XVIII в. чувашаи на могиле иногда вместо столбов ставили камни [24, с. 286].

Когда то на камне были видны надписи похожие на арабскую вязь. «В эпоху Волжской Болгарии и в последующий период среди болгаро-чувашей, особенно среди мусульман, получила распространение письменность на основе арабской графики, о чем свидетельствуют надписи на надмогильных памятниках, сделанные на древнечувашском языке арабскими знаками. В период монголо-татарского ига их письменность была уничтожена» [10, с. 67]. Сейчас на плите заметен только орнамент, подобный славянским солярным символам: шестиконечный крест в круге (громовик) и четырёхконечный (четыре стороны). Мы обратились к самарским археологам, но пока ответа не получили.

В д. Малячкино (чувашская деревня, ранее входившая в Сызранский район) Т.Г. Масленицкому был показан на русском языке манускрипт. В тексте говорилось, что есаул Иванко после взятия Казани, отправленный со своими войсками для удержания границ России, построил каменный город при «Черемоховских горах» и большом «Едомасском лесе», где в последствие вместе с женой был похоронен. На надгробиях были изображения солнца и луны, что доказывало их принадлежность к чувашам, «ибо они обыкновенно как сими именами называются, так и вещества оные обожают» [15, с. 68]. При осмотре указанных в манускрипте мест Т.Г. Масленицкий не нашёл никаких следов каменных сооружений.

И.Л. Павлович предполагает, что «бабай-камень» может быть именно из этого каменного города. «Следует указать, что в данном районе в настоящее время известен/обнаружен по меньшей мере, один объект с нанесенными на его

поверхность символами. Он носит местное имя «Бабай-тюале»... Обнаружение «Топографического описания...» позволяет предположить возможность существования ещё неизвестных автору аналогичных или просто схожих свидетельств, связанных с темой существования неизвестного древнего города в этом районе» [19].

Мы не согласимся с данным предположением исследователя. Во-первых, Т. Масленицкий в своём описании чётко разделяет Черемоховские горы, при которых был возведён каменный город и Усинские горы, где расположено Смолькино [15, с. 67]. Во-вторых, на тот период времени центральные дороги миновали окрестности Смолькино. По второстепенным путям, передвижение войск было исключено. В-третьих, Черемоховку и Смолькино разделяли непроходимые леса, в которые старались не углубляться.

Пещера Степана Разина является этнокультурным объектом сугубо фольклорного значения. С ней связаны истории о колдунах, войске Ермака, золоте [19]. Из воспоминаний З.С. Мальковой, дети часто ходили мыть камни, предположительно, чтобы найти спрятанное разинцами золото.

Предания о Степане Разине, как о защитнике и освободителе угнетённого народа, пользуются особой популярностью среди чувашского народа [5, с. 298, 301, 307]. «От чувашей Сызранского уезда Симбирской губернии записано такое предание: «Разин был великий чародей, который, желая переплыть через Волгу, расстилал войлок на воду и переплывал реку» [5, с. 306]. Многие легенды привязаны к определённым местам, поскольку жителям каждой деревни хотелось верить, что именно в их окрестностях проходил предводитель крупнейшего в России восстания допетровского периода [5, с. 312; 9].

По утверждению исследователей, сам С. Разин на территории Чувашии не был. «Не имеется документальных свидетельств о его пребывании, в чувашских селениях Симбирского, Самарского и Пензенского краев. Однако во многих чувашских селениях бытуют легендарные топонимические предания о местах пребывания С. Т. Разина, о его штабах, пещерах, землянках, укреплениях, курганах, холмах, городках и о кладах, зарытых им или разинцами. Недалеко от дер.

Байдеряково Сызранского уезда Симбирской губернии имелась Разина гора с каменной пещерой» [5, с. 307].

Пещера Киль-Киреметь была открыта самарскими спелеологами в 2012 году и получила от них своё название [34, с. 79; 2; 22]. К фольклорно-обрядовым объектам данная пещера отношения не имеет. На данный момент ведётся активный спор относительно её предназначения.

Широкое распространение получила версия известного самарского спелеолога М.П. Бортникова, согласно которой выработка существовала для культовых целей: «Вполне возможно, что здесь искали конкреции сливных песчаников – обтекаемые монолиты причудливых форм – для совершения языческих обрядов. Эта версия гораздо более правдоподобна, поскольку здешние рудники не очень похожи на те, которые используются для добычи песка» [32].

В процессе нашего исследования мы связались с М.П. Бортниковым, и он пояснил, что выдвинутая им теория о возникновении пещеры ритуального значения, является предположением, основанным на доводах, сделанных, в своё время, В. Пылявским. В частности, он указывал на идентичность песчаника штольни, ритуальной поляны («конь-камень», «лягушки» и т. д.) и тех, что можно найти в селе.

Д.В. Варенов, старший научный сотрудник отдела природы музея имени П.В. Алабина, в интервью комментирует: «Возможно, здесь добывали интересные образцы камня, из которых могли вытачивать какие-то культовые фигуры, поделки. Но сейчас, мы можем только гадать об этом» [4; 2].

Многие этнографы оспаривают вероятность идолопоклонничества у чувшей и тем самым отрицают наличие в их обрядовой культуре любых ритуальных статуэток. «Чуваши исконно не делали скульптурные изображения своих божеств и духов, а поклонялись объектам природы: деревьям, рощам, лесам, истокам оврагов. В таком контексте лес перестает быть просто собранием деревьев, а становится пространством-локусом, где имеются естественные условия для совершения определенных видов обрядовых действий и молений» [26, с. 26, 151]. «В исторических источниках упоминаются капища с идолами булгар, но нигде в

историографической литературе не упомянуты идолы сувар или савир. К этому можно добавить несуществующее в чувашском языке значение «идол», и носящее у чувашей явно нарицательный характер» [13, с. 74].

Фигурки могли делать из тряпок или теста (не из камня) в том случае, если это было необходимо для обряда, например, в качестве откупа (от болезней, от духов, божеств), или в качестве замены – коня, человека, птицы, коровы и т. д. [25, с. 48]. Изображение служило имитацией – «заменитель живых душ» [26, с. 92 – 93]. Функция йёрёха (кукла) – «сохранять свой род». «Куколки из тряпок или дерева ставили в огороде или амбаре в качестве оберега. Каждая невеста «везла с собой йёрёха» [7, с. 102].

М.П. Бортников также отмечает наличие в штольне хорошего кварцевого песка, который, по его предположениям, могли добывать для стекла в масштабах мелкого кустарного промысла. Подобные выработки, только крупнее, по словам геолога, существуют в Ульяновской области.

Мы просмотрели промысловые списки по Сызранскому уезду от XVIII века и пока не нашли подтверждения гипотезы исследователя. Фиксируется очень большое количество мельниц. Только из мелких насчитывалось 132 ветрянки, водяных 165, из которых Старо-Рачейской волости (к ней относилось Смолькино) принадлежало 52 – первых и 30 вторых. Встречаются паровые мельницы – 41, просорушки, крупорушки, маслобойки [23].

Из кустарных промыслов на протяжении нескольких столетий перечисляются: добыча и обработка мела, камня, древодельные промыслы (плотники, столяры, пилка леса, бондари, изготовление орудий труда, мебели, колёс, смолокуры, дегтегоны, угольщики и т. д.), обработка металла (кузнецы, жестянщики и т. д.), обработка волокнистых веществ (выделка теплой обуви, войлока и кошмы), обработка животных продуктов (кожевенное производство – выделка и дубление кожи, выделка овчин, масла), выделка кирпича, выпечка хлеба, портняжничество, сапожничество, печники, кровельщики и т. д. [15, с. 71; 17; 23]. В Поволжье Сызрань особенно славилась кузнечным и сапожным промыслами и кожевенным производством [30, с. 21].

Мы пока придерживаемся бытующей точки зрения, что на участке штолен, в том числе и «Киль-Киреметь», велась добыча точильных камней и жерновов, на заготовке которых, работали вместе с чувашами мордва из двух соседних сёл (Алёшкино, Ерёмкино), а позднее пленные немцы. Поблизости на р. Уса стояли дешёвые мельницы, куда привозили молоть муку даже с деревни Черемоховка (д. Сызранского уезда по Симбирскому тракту). Мы полагаем, что именно из-за постоянного грохота, который шёл от каменоломен (камни раскалывали, скатывали с вершины горы) и мельниц, данную территорию прозвали «Гремячий», впоследствии уже 1925 – 1930 годы, когда появился посёлок, это же название перешло на него.

Т. Масленицкий пишет: «Из селений же Сызранской округи примечательнее прочих: ... Юголева или Алешкина, жители которой потомство имеют от делания жерновов, точил, брусьев к прочего из выкапываемых или окружающих их селение Усинских гор камней» [15, с. 71]. «В прошлом плотные разности сливных песчаников использовались для изготовления точильных камней и мельничных жерновов.... Жители некоторых селений Симбирской губернии занимались «добычей и выделкой жерновых камней, точил и брусьев из кварцитовых третичных песчаников, добывая ежегодно несколько сот жерновов на сумму свыше 10 тысяч рублей» [1; 6].

Нолькинские пещеры в селе Горняк Марий Эл на границе Куженерского и Сернурского района имеют по описанию схожую выработку в более крупных размерах. В них, когда то велась разработка жерновов с помощью огня. «Этот сорт жернового камня был известен в России под названием «черемисского» [18]. Из описаний следует, что вход в пещеру также узкий и низкий, скорее похож на лаз, стены выложены бутовым камнем. Кварцевый песчаник залегал слоями и различался плотностью. «С помощью огня, разводимого над слоем жернового камня, разрушали вышележащий пласт более рыхлого песчаника, который от жара растрескивался и обсыпался. Когда слой жернового камня обнажался, от него откалывали куски, пригодные для изготовления жерновов» [18].

По итогам исследования, мы выявили, что культ камня в верованиях чувашей села Смолькино прослеживается в обрядах, в сказаниях и в природных объектах. Похожие обряды вызова дождя около камня встречаются в Башкирии и Дагестане. В последнее время наблюдается имитация культовых мест не только в Смолькино, но и других деревнях, где есть подобные каменные ландшафты (Скрипино, Черемуховка, Передовой). Многие легенды, которые были созданы экскурсоводом В.Н. Поляковой из с. Троицкое (Сызранский р-н), в рамках конкретной туристической программы, часто выдаются за фольклорное наследие других территориальных мест.

Список литературы

1. Варенов Д.В. Пещеры и штольни Сызранского района / Д.В. Варенов, Т.В. Варенова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.samluka.ru/1710/peschery.html>

2. В Самарской области обнаружена пещера с языческим храмом // Вести.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=657817>

3. Видеофильм «О чем молчат камни» [видеозапись] / ООО «Медиа Корпорация Русь ТВ» по заказу ГБУ СО ТРК «Губерния», фильм вышел в прокат в сентябре 2012 года // КиберЛенинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/drevnie-kapischa-i-sovremennuyu-turizm>

4. В Самарской области обнаружена пещера с языческим храмом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uneworld.com/nepoznannoe/v-samarskoj-oblasti-obnaruzhena-peshhera-s-yazycheskim-xramom.html>

5. Димитриев В.Д. Чувашские исторические предания: Очерки истории чувашского народа с древних времен до середины XIX века. – Чебоксары: Чуваш, кн. изд-во, 1993. – 446 с.

6. Добыча песчаника около села Смолькино в 18–19 веках Блог Самарских краеведов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kraeved-samara.ru/archives/3605>

7. Долгова А.П. Симбирско-Саратовские Чуваши: Монографическое исследование / А.П. Долгова, Г.Н. Иванов, М.Г. Кондратьев, Г.Б. Матвеев, 12 <https://interactive-plus.ru>

П.П. Фокин; под общей редакцией проф. М.Г. Кондратьева. – Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2004. – 274 с.

8. Зацаринный С. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krumza.livejournal.com/tag/Смолькино>

9. Зерцалов А.Н. Краткий историко-географический очерк Симбирска, Сызрани и Кашпира во второй половине XVIII века. – Изд. Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссии; Симбирск: Типо-Литография А.Т. Токарева, 1896. – С. 3–4, 8–11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lib.syzran.ru/kraeved/kraeved_history_1.htm

10. Иванов В.П. Чуваши: этническая история и традиционная культура / В.П. Иванов, В.В. Николаев, В.Д. Дмитриев. М.: Изд-во ДИК, 2000. – 75 с.

11. Кирпичников И.Р. Тимерсяны и Нижнетимерсянцы. Историко-этнографический очерк. – Ульяновск, 2012, -244 с.

12. Локтева Н. В лесах, где живёт Киреметь // Самара и Губерния. – 2002 (март). – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sgubern.ru/articles/4841/6682/>

13. Мадуров Д.Ф. Традиционное декоративное искусство и праздники чувашей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bulgari-istoria-010.com/booksRu/D_MADUROV_TR_I_CHUVASH.pdf

14. Макаров В.Ф. По следам болгар, сувар и чувашей (Историко-этнографический обзор). – Чебоксары: Новое время, 2013 – 308 с.

15. Масленицкий Т.Г. Топографическое описание Симбирского наместничества. – 1780 [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://ulrgo.ru/region/elibrary/books/Maslenitskiy_T.G._Topograficheskoe_opisanie_Simbirskogo_namestnichestva._1780_g.pdf

16. Матвеев Г.М. Мифологическая картина мира чувашского народа. – Чебоксары: Изд-во Чуваш.ун-та, 2004. – 248 с.

17. Морозов С.Д. Истоки предпринимательства в России (кустари и ремесленники Поволжья XIX – начала XX веков) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/874/136/1231/016_morozov.pdf

18. Нолькинские пещеры в селе Горняк Марий Эл [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.marieltour.ru/nolkinskie-peshchery-v-sele-gornyak-mariy-el>

19. Павлович И.Л. Древние капища и современный туризм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/drevnie-kapischa-i-sovremennyy-turizm>

20. Павлович И.Л. Украденные реликвии / И.Л. Павлович, О.В. Ратник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://историческая-самара.рф>

21. Павлович И.Л. Языческие капища и ритуальные камни Рачейских Альп [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kraevedoff.ru/2015/09/03/yazycheskie-kapishha-i-ritualnye-kamni-rachejskix-alp/>

22. Пещера Киль-Кереметь. Поисковый отряд. А. Майоров. (видеофильм) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.beatsloop.com/video/L8_8LzFfw7g

23. Рыжков Н Промыслы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.syzran.ru/kraeved/Ryjkov/ot%20avtora.htm>

24. Салмин А.К. Народная обрядность чувашей. – Чебоксары, 1994. – 339 с.

25. Салмин А.К. Система верований чувашей. – Чебоксары, 2004. – 208 с.

26. Салмин А.К. Традиционные обряды и верования чувашей. – СПб.: Наука, 2010. – 240 с.

27. Сбоев В.А. Заметки о чувашах. – Чебоксары: Чуваш, кн. изд-во, 2004. – 142 с.

28. Серебреницкий К. Мужик-медведь и баба мохнатая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gumilev-center.ru/muzhik-medved-i-babamokhnataya>

29. Соколова А. Народная религия чувашей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://knowledge.allbest.ru/religion/3c0b65635a3ac68b4c43a89521206d26_1.html

30. Среднее Поволжье. Казанская, Самарская, Саратовская, Пензенская и Симбирская губернии. Белый город. – М., 2008. – 318 с.

31. Сувары [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--80ad7bbk5c.xn--p1ai/ru/content/o-religioznyh-poveryah-chuvash>

32. Шабалина И. Горы, сосны и глас веков // Самарские известия. – 08.06.2012. – №99 (6288) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://samarskieizvestia.ru/document/13976> (дата обращения: 08.07.2014).

33. Ягафова Е.А. Чуваши и мордва в Урало-Поволжье: межкультурное взаимодействие в XIII–XX веках. С 18 Чуваши и их соседи: этнокультурный диалог в пространственно-временном континууме: материалы межрегиональной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 15–16 ноября 2011г.) / Сост. и отв. ред. В.П. Иванов. – Чебоксары: ЧГИГН, 2012. – 312 с.

34. Якубсон П.Ю. Подземные горные выработки в песчаниках Самарской, Ульяновской областей и республики Татарстан / П.Ю. Якубсон, Е.О. Бурдасова, Е.В. Макаренкова // Спелеология Самарской области. Вып. 8: Сборник статей Самарской спелеологической комиссии. – Самара 2015. – С. 78–84.